

—

С обеих сторон повисла тишина, длившаяся целых полминуты.

Между бровями отца Мин Яня залегли две глубокие морщины — результат многолетнего хмурого выражения. Он выглядел как серьёзный и строгий старик. Услышав это, он потемнел в лице и, поджав губы, хотел что-то сказать, но не смог. В конце концов, он только произнёс: «Отключаюсь».

Лу Юй понял, что дело плохо, и поспешно выпрямился, объясняя: «Дядя, ахаха, я не знал, что вы на видеосвязи. Э-э... это не то, что вы подумали...»

Не дожидаясь, пока Лу Юй закончит своё сбивчивое объяснение, отец Мин Яня внезапно спросил низким голосом: «Что за зависимость?»

Мин Янь: «Алкогольная зависимость».

Лу Юй: «Игровая зависимость».

Их голоса прозвучали одновременно.

Отец Мин Яня: «...» — морщины на его лбу стали ещё глубже.

Оба поспешно попытались исправить ситуацию, меняясь ролями.

Мин Янь: «Игровая зависимость!»

Лу Юй: «Алкогольная зависимость!»

Отец Мин Яня: «... Отключаюсь».

Мин Янь закрыл лицо одной рукой. Лу Юй, как хомяк с горячей задницей, заметался на месте: «Дядя, позвольте мне объяснить».

В этот момент на экране появилась милая и кокетливая женская голова: «Что за зависимость проснулась, ай-яй-яй, Лу Юй, не то чтобы тётя тебя осуждала, но у тебя синяки под глазами уже до пяток достали, не думай ты о всякой ерунде, береги здоровье!»

Мин Янь тихо объяснил Лу Юю: «Это моя мама».

Лу Юй широко раскрыл глаза. Он не ожидал, что мама Мин Яня окажется такой миниатюрной и милой. Отец Мин Яня выглядел высоким и крепким, а мать — такой маленькой. Он, наконец, понял, откуда у Мин Яня такой высокий рост при его небольшом телосложении.

Он тут же улыбнулся и объяснил: «Тётя, я просто дурачился, пошутил. Продолжайте разговор». Сказав это, он присел на корточки и исчез из поля зрения камеры, а затем пополз назад.

Мин Янь обернулся и посмотрел, как Лу Юй, словно одетая в пижаму лягушка, ползёт по ковру, и его губы дёрнулись. Лу Юй, припав к полу, сделал боевой жест — продолжай бой, — а затем сам замер.

Он и так страдал от алкогольной зависимости, а тут ещё и силы кончились.

Отцу Мин Яня действительно нужно было что-то сказать. Увидев, как Лу Юй мгновенно исчез, словно сел на скоростной лифт, он помолчал немного, а затем спросил: «Мне всё равно, что ты собираешься делать, но одно: А-Янь, ты помнишь наш семейный девиз?»

Мин Янь глубоко вздохнул: «Быть честным, поступать честно».

Отец Мин Яня кивнул: «Если не понимаешь, просто повтори. После того, как закончится первый прямой эфир, приезжай домой».

Мин Янь ответил: «Хорошо».

После того как серьёзные дела были улажены, мать Мин Яня снова втиснулась в кадр: «А-Янь, приготовь Сяо Лу голубиный суп или черепаховый суп, чтобы пополнить его энергию. В таком молодом возрасте он выглядит так, будто из него высосали все соки, так нельзя!»

Она говорила с акцентом региона Цзяннань — нежным и мягким, что звучало очень приятно.

Лу Юй не удержался и высунул половину головы: «Тётя, я в порядке, просто не выспался. Если буду ложиться спать пораньше, всё будет хорошо».

«Ой, Сяо Лу, ты меня напугал», — мать Мин Яня похлопала себя по груди, а затем снова улыбнулась, обнажив две маленькие ямочки: «Сяо Лу, приезжай к нам, когда будет время. Тётя приготовит тебе жареного голубя. Я только недавно научилась, это очень вкусно».

Лу Юй энергично закивал: «Хорошо, хорошо».

Повесив трубку, Лу Юй озадаченно сидел на полу. Почему родители Мин Яня такие? Отца Мин Яня оставим в стороне, но мать была к нему так добра, словно он действительно был очень любимым зятем в семье Мин.

Мин Янь присел на корточки рядом с ним и засмеялся: «А какими, по-твоему, они должны быть?»

«По крайней мере, они должны были громко меня отчитать», — сказал Лу Юй, и в нём проснулся актёрский талант. Он указал на парящий в воздухе Шар-Президента, который с интересом наблюдал за ними: «Ты, маленький хулиган, держись подальше от моего сына! Мой сын с детства послушный, отлично учится. Как он мог стать геем? Как его мог увести такой мелкий жулик, как ты! Вот увидишь, я сейчас приеду и переломаю тебе собачьи лапы!»

С этими словами Лу Юй стал оглядываться, ища подобие палки.

Лаоэр был так ошарашен его игрой, что шар завис в воздухе, словно в нём произошёл сбой. Затем он сердито сказал: «Я не уводил твоего сына! Я, президент Шэнь, — стопроцентный гетеросексуал с тремя тысячами красавиц в гареме!»

После этого он с отвращением толкнул Шар-Русалку, за что получил удар хвостом от Лаода.

«Ха-ха-ха», — Мин Янь рассмеялся. Он сел на пол и похлопал Лу Юя по собачьей голове: «Они... они знают, что мы деловые партнёры, и не будут тебя смущать».

Услышав это, Лу Юй не только не почувствовал облегчения, но и расстроился. Он предпочёл бы, чтобы тесть избил его, чем получить такую вежливую отстранённость. Он настойчиво

спросил: «А что означает, когда наш папа сказал тебе поступать честно?»

Неужели отец Мин Яня подозревает, что между ними есть что-то непристойное, и напоминает Мин Яню не делать ничего грязного?

Мин Янь косо посмотрел на него.

Лу Юй почувствовал себя виноватым и кашлянул: «Кхм-кхм, ну, раз уж мы женаты, твой отец — это мой отец. Это признано законом».

Мин Янь не стал спорить: «Это значит, чтобы я тебя не обижал».

Глаза Лу Юя тут же загорелись. Точно! Тесть всё видит, он понял, что между ними не всё чисто! Не стоит ли ему притвориться обиженным и прийти к ним за объяснениями? Всё равно он младше Мин Яня, и выглядит так, будто он в проигрыше.

Неправильно!

Лу Юй повернулся, посмотрел на Мин Яня, который, казалось, витал в облаках, думая о чём-то другом. Вероятно, Мин Янь просто отмахнулся от него этим ответом. Лу Юй театрально вздохнул: «Лу Даюй, как же ты низко пал! Даже тесть не хочет тебя бить».

«Папа, почему ты хочешь, чтобы тесть тебя бил?» — спросил Шар-Русалка, подлетев к нему в недоумении. Обычно в обучении ИИ тренер задаёт вопросы, а ИИ ищет ответы. Чтобы внедрить знания, их просто напрямую загружают в ИИ. Но Лу Дундун, очевидно, достиг следующего эта этапа — он может задавать вопросы сам.

Лу Юй серьёзно объяснил: «Гнев тестя означает, что он признаёт наши отношения, и у него возникает ощущение кризиса — будто сына уводит плохой парень».

Мин Янь не стал участвовать в их взаимодействии и встал, собираясь уйти. Но Лу Юй поймал его за лодыжку.

«Янь-гэ, у меня приступ алкогольной зависимости, мне так плохо. Как партнёр, ты должен оказать мне необходимую помощь», — Лу Юй прижался лицом к шёлковым штанам пижамы Мин Яня и стал тереться.

Мин Янь пошатнулся от его нажима и упал на диван.

Лу Юй пополз по его ногам на диван, зарылся лицом в плечо Мин Яня и стал жадно вдыхать. Запах травы, смешанный с сандалом, был свежим и приятным, опьяняющим сильнее самой крепкой сигары. Большое количество дофамина и гормонов счастья быстро выделилось в его мозг, противостоя тяге к дофамину, вызванной алкогольной зависимостью.

Мин Янь почувствовал зуд от того, что его обнюхивают и беспомощно сказал: «Я никогда не слышал, чтобы какой-либо деловой партнер оказывал такую помощь».

«Теперь слышал». Лу Юй сделал ещё несколько вдохов, чувствуя себя на седьмом небе, и зарылся носом в мягкий воротник: «Помочь партнёру преодолеть трудности и восстановить состояние — это твоя прямая обязанность».

Лу Юй внезапно вспомнил классическую фразу из яой-романов с принуждением: «Ты же не хочешь, чтобы другие увидели твоё видео?» Он поднял голову, озорно улыбнулся и низким,

шепчущим голосом произнёс на ухо Мин Яню: «Ты же не хочешь, чтобы пьяница вышел в прямой эфир, да?»

«Пфф...» — Мин Янь рассмеялся. Он поднял руку и взъерошил его собачью голову, превратив свежевывмытые и высушенные волосы в птичье гнездо.

Лу Юй потёрся о ладонь Мин Яня, скатился вниз и обиженно улёгся у него на коленях: «Я обязательно брошу пить. Эта штука слишком вредна. Я верну тебе здорового Лу Даюя. Лу Даюй, должно быть, очень рад. Всю горечь съедаю я, а он получит всё готовенькое. Этот чёрт, вернувшись на десять лет назад, ещё неизвестно, как будет растрачивать моё молодое тело».

Мин Янь посмотрел на парня, который совершенно естественно устроился у него на бёдрах, и беспомощно покачал головой.

В этот момент подлетел Шар-Президент и тихо сказал: «Новое сообщение».

Мин Янь открыл ИП и увидел текстовое сообщение от Лу Чжэньни, довольно шумной двоюродной сестры Лу Юя.

[Лу Чжэньни: Мин Янь, давай встретимся завтра. Наша семья Лу может помочь с выходом Chenyu Technology на биржу.]

Мин Янь опустил голову и посмотрел на Лу Юя, который незаметно заснул. У Лу Даюя было очень слабое тело, и после такого утомительного дня он давно выбился из сил.

Мин Янь вытащил волосы, которые застряли в шве его пижамы на талии, и ответил:

[В последнее время я очень занят. У меня нет времени. Для записи на приём обратитесь к моему секретарю.]

Лу Чжэньни на той стороне пришла в ярость и отправила длинную голосовую запись. Мин Янь не стал её слушать, а сразу перевёл в текст:

[Лу Чжэньни: Мин, как ты можешь быть таким грубым? Не ты ли подговаривал Лу Юя портить отношения с семьёй все эти годы? Ты знаешь, как расстроены мои дядя и тётя? Подожди, я завтра приеду к тебе в компанию!]

Мин Янь ответил:

[Если они расстроены, пусть сами придут и поговорят с Лу Юем.]

Мин Янь вздохнул, опустил голову, посмотрел на сладко спящего Лу Сяюя и нежно погладил его мохнатую макушку, тихо сказав: «Рыбка, рыбка, не взрослей, не смотри, не слушай, не бойся».

Это была детская считалка, которую он слышал, хотя оригинал звучал как: «Поскорее, поскорее вырастай, чтобы не бояться ветра и дождя».

На следующий день Лу Юй проснулся, выспавшись, и обнаружил, что спит на диване. Он почувствовал себя брошенным. Неужели мужской бог настолько жесток, что оставил его спать на диване всю ночь?

Затем он увидел маленькое одеяло, которым был укрыт. Оно было золотистым, с напечатанными на нём золотыми монетами. Оно было заботливо подоткнуто, плотно закрывая

его ниже шеи.

«Хи-хи-хи, жена укрыла меня одеялом! Точно, он не смог меня поднять и не захотел будить, хи-хи-хи!» — Лу Юй не хотел даже шевелиться. Он позвал Лу Дундуна, чтобы тот сделал ему снимок во весь рост, а затем вскочил и быстро отправил его Ян Чэню.

[Пёс Лу: Ты когда-нибудь видел такое милое одеяло? (фото)]

Лао Ян, спросонья открывший глаза, увидел эту фотографию и был озадачен. Он ответил:

[Яйцо Ян: Это же мерч Лаоэра? Видел, конечно.]

Это был аниме-мерч Шэнь Байшуя. В комнате отдыха компании их лежала целая куча.

[Пёс Лу: Нет, не видел. Это Янь-гэ укрыл меня, пока я спал.]

[Яйцо Ян: Отвали, отвали, отвали, отвали, отвали, отвали!]

Похваставшись Лао Яну, Лу Юй довольно причмокнул губами, думая, кому бы ещё отправить. К сожалению, он провёл в этом десятилетии всего два дня, и круг его знакомых был ограничен.

Чжао Яньцин, который рано приехал в компанию, чтобы пересмотреть план и подготовиться к совещанию, получил сообщение от Лу Юя и холодно усмехнулся. Неужели он наконец одумался, что нельзя обижать инвестора, и пришёл извиняться?

Он открыл сообщение:

[Лу Юй: Ты когда-нибудь видел такое милое одеяло? Это Янь-гэ укрыл меня, пока я спал. (фото: Лу Юй под одеялом, полным золотых монет)]

Чжао Яньцин: «...» Он отправил в ответ большой вопросительный знак.

Лу Юй тут же отправил ещё одно сообщение, но не отозвал предыдущее.

[Лу Юй: Прошу прощения, ошибся адресом.]

Чжао Яньцин позвонил по видеосвязи: «Лу Юй, мне кажется, ты меня неправильно понял».

Лу Юй посмотрел на Чжао Яньцина в костюме и с напыженными волосами и почувствовал раздражение. Он накинул маленькое одеяло себе на ноги: «Нет, моё представление о тебе очень чёткое и точное».

Чжао Яньцин нахмурился: «Давай поговорим».

Лу Юй покачал головой: «Сегодня не могу, я ещё не готов. Через несколько дней».

Чжао Яньцин стиснул зубы: «Мы просто пообедаем, к чему ты готовишься?»

Лу Юй ничего не ответил, быстро печатая на виртуальной клавиатуре в воздухе:

[Курсы ускоренного обучения боевым искусствам]

[36 гениальных способов, как жена может проучить любовницу]

[Как с одного удара заставить человека, посягающего на моего мужа, отступить]

Чжао Яньцин: «... Тебе не обязательно озвучивать свои поисковые запросы».

—

<http://bllate.org/book/12584/1118377>